

Инков Александр Александрович

канд. ист. наук, доцент, доцент

АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

г. Москва

АТЕМАР – НЕСОСТОЯВШАЯСЯ СТОЛИЦА МОРДОВСКОГО КРАЯ В XVII ВЕКЕ

Аннотация: в статье рассматривается история Атемара, одной из наиболее крупных и сильных крепостей Саранско-Атемарской засечной черты, построенной в правление первых Романовых на территории Мордовии для защиты от набегов крымских и ногайских татар. Подробно исследуются этапы строительства крепости, особенности ее фортификации, на основе археологических и сохранившихся письменных источников реконструируется внешний облик укрепления. Отдельно внимание уделяется гарнизону Атемара, источникам его комплектования, изменению численного состава, а также участию входивших в него служилых людей в Крестьянской войне под предводительством С.Т. Разина.

Ключевые слова: крепость, острог, засечная черта, оборона, служилые люди, Крестьянская война, мордовские земли.

Борьба с кочевниками на протяжении целого ряда столетий занимала центральное место во внешней политике Российского государства. После разгрома Золотой Орды и присоединения к Москве Казанского и Астраханского ханств, наибольшую угрозу для русских земель во второй половине XVI – середине XVII в. стали представлять набег крымских и ногайских татар. Используя сложное положение России на международной арене, вынужденной вести кровопролитные войны на своих западных и северо-западных границах с Речью Посполитой и Швецией, татары постоянно вторгались на русскую территорию с целью грабежа и захвата пленных. Масштабы причиняемых степняками бедствий были настолько велики, что, по подсчетам историков, только в первой

половине XVII в. ими было захвачено и уведено для последующей продажи в рабство из России от 150 до 200 тысяч ее жителей [19, с. 434–436].

Не имея возможности до поры до времени перейти в решающее наступление на юге, российское правительство было вынуждено придерживаться здесь пассивных методов обороны. Важнейшая роль в защите русских земель от набегов кочевников отводилась прежде всего строительству засечных черт – многокилометровых глубокоэшелонированных линий обороны, состоявших из снабженных постоянными гарнизонами крепостей, пространство между которыми перекрывалось валами, рвами, засеками и сторожевыми башнями. Для защиты от вторжений кочевников центральных, наиболее густонаселенных районов страны, в царствование Ивана Грозного во второй половине XVI в. была построена Большая засечная черта. Однако уже к середине XVII в. в результате колонизационного движения русского крестьянства и постепенного смещения границы на юг, Большая черта оказалась в глубоком тылу русских земель и в значительной степени утратила свое оборонительное значение. В 1635 г. пришедшими к власти царями из династии Романовых было начато строительство новой, протяженностью более 800 километров Белгородской засечной черты [20, с. 195–196]. Располагаясь южнее Большой черты, Белгородская засечная черта охватывала все южное и юго-восточное пограничье России от Белгорода на западе и до Симбирска и Волги на востоке. В состав Белгородской черты входило несколько десятков крепостей, многие из которых еще только предстояло построить.

В первой половине XVII в. от крымских и ногайских набегов в немалой степени страдали и мордовские земли, вошедшие в состав Российского государства одновременно с присоединением к нему Казанского ханства. Во многом этому способствовало то обстоятельство, что через территорию мордвы проходил так называемый Ногайский шляхт – одна из двух рокадных дорог, использовавшаяся кочевниками для проникновения вглубь русских и мордовских земель в обход расположенных западнее оборонительных линий. Для защиты от крымчаков и ногайцев на территории Мордовии были построены Ала-

тырская и Тамбовская засечная черты. Однако этого было явно недостаточно, и, в рамках строительства будущей Симбирской засечной черты, Москвой было принято решение о сооружении на юго-востоке в качестве одного из ее ответвлений еще одной сторожевой черты, позже получившей название Атемарской. В ее состав вошли четыре крепости: Атемар, Саранск, Инзер и Шишкеево.

По сложившейся традиции, возведение оборонительной линии началось сразу с главной крепости. Первым в ряду укреплений был заложен Атемар. К сожалению, точная дата основания Атемарской крепости остается неизвестной. Впервые в качестве крепости Атемар упоминается в указе Разрядного приказа от 28 мая 1639 г., в котором центральное правительство указывало воеводе Савве Козловскому на необходимость снятия части войск, расквартированных по Алатырской сторожевой черте, для защиты Атемара от ожидавшегося в том году набега крымских татар на мордовские земли: «быть на государеве службе алаторцем дворяном и детем боярским в Алатырском уезде для обереганья от приходу воинских людей у нового города и острожного и засечного дела на усть речке Атемара со князем Козловским с товарищи» [Цит. по: 15, с. 19]. Примечательно, что в указанном документе об Атемаре говорится как об уже построенной крепости, имеющей к тому же собственного воеводу. Следовательно, сам городок был основан раньше 1639 г. По мнению Н.М. Носова, на возведение деревянных крепостей в Российском государстве обычно уходило не более одного сезона [20, с. 211]. Исходя из этого, можно полагать, что Атемар, скорее всего, был основан между 1637 и 1639 гг. Большинство историков и краеведов считают, что закладка Атемарской крепости состоялась в 1638 г. [13, с. 19; 18, с. 105; 20, с. 198]. Дополнительным аргументом в пользу этой даты может говорить тот факт, что в этом году, возможно, были составлены уже первые атемарские десяти.

Как и в случае с некоторыми другими крепостями, возведенными на мордовской земле, при основании Атемару было дано мордовское название. По одной из версий, топоним Атемар происходит от эрзянских слов «атя» – «старый» и «мар» – «холм, земляная насыпь». По другой, возможна связь с мордовским

словом «атямарь» – «вишня, вишневые заросли» [6, с. 33; 2]. Судя по всему, крепость получила свое название по протекавшей поблизости речке Атемарке, одного из притоков главной мордовской реки Суры. Следует отметить, что давать название городам и крепостям по соседним топонимам и гидронимам было в России достаточно распространенным явлением. Впрочем, именование крепости Атемаром в официальных бумагах закрепилось отнюдь не сразу, и, как показывает та же грамота 1639 г., по крайней мере в течение некоторого времени в них она упоминалась просто как «новый город».

Имена зодчих и фортификаторов Атемара не сохранились. С большой долей вероятности можно лишь утверждать, что крепость строилась местными мастерами, происходившими из расположенных по соседству городов Темникова и Алатыря. Историки отмечают чрезвычайно удачный выбор местоположения новой крепости. Атемар был построен в устье реки Атемарки на небольшой возвышенности в промежутке между двумя лесными массивами на дороге, которую крымские и ногайские татары издавна использовали для прохода вглубь мордовских земель. Крепость располагалась таким образом, что полностью перекрывала этот путь [18, с. 106].

Как и все другие мордовские крепости, Атемар представлял собой дерево-земляное укрепление. Сказывалось отсутствие на территории Мордовии залежей строительного камня, развитого кирпичного производства. С другой стороны, возведению крепостей из камня или из кирпича в немалой степени препятствовали экономические причины. Строительство подобных укреплений было чрезвычайно трудоемким делом, требовало большого количества квалифицированных рабочих, а самое главное – стоило безумно дорого. По подсчетам К.С. Носова, возведение каменной стены обходилось государственной казне в тридцать раз дороже, а каменной (каменно-кирпичной) башни – в двадцать – сорок раз дороже деревянной [20, с. 232, 234]. К тому же строительство крепости из камня или из кирпича занимало обычно несколько лет, в то время как такая же крепость, но только из дерева, могла быть построена всего за несколько месяцев. Поэтому не было ничего удивительного в том, что российское

правительство предпочитало вкладываться прежде всего в строительство деревянных укреплений. Дерево было наиболее дешевым и самым распространенным строительным материалом в Восточной Европе. В XVII в. вся территория Мордовии была густо покрыта лесами, а опытных плотников, умевших работать с деревом, здесь легко можно было найти в каждой деревне.

Несмотря на то, что весь материал для строительства Атемарской крепости брался из близлежащих лесов, ее возведение тем не менее было отнюдь не дешевым занятием. Так, например, по подсчетам Г. Пеняtkовича на сооружение одной деревянной башни требовалось «300 бревен да 100 тесин», а строительство среднего по размерам острога обходилось в целом, в «30 тысяч бревен и 700 тесниц» [22, с. 57]. Все расходы по строительству городов осуществлялись за счет государственной казны.

Как и в случае с другими крепостями на мордовской земле, в строительстве Атемара принимало участие большое количество самых различных специалистов – зодчих, фортификаторов, инженеров, плотников, веревщиков, подкопщиков, а также служилых людей, разного рода мастеровых и рабочих. На протяжении всего периода строительства все работники получали хлебное и денежное жалованье из приказа на государевы деньги.

Согласно описанию Саранской черты 1681 г., Атемарская крепость имела «длины 102 сажени, поперечены 95 саженой» [21]. Проведенные уже в наши дни замеры атемарских валов показали, что общая длина стен крепости составляла 963 м [18, с. 121]. Площадь крепости равнялась, по разным данным, 42000 кв. м., 44688 кв. м. или даже 57 600 кв. м [12, с. 33; 3, с. 362]. На момент своего строительства Атемар являлся самым большим укреплением на мордовской земле. Построенные в 1641 г. на месте будущей Атемарской засечной черты Саранск, Инзерский и Шишкеевский остроги намного уступали ему по своим размерам. Так, периметр стен Саранска, до его расширения в 1653 г. составлял всего 432 м., Шишкеева – 224 м. Намного меньше Атемара были и старые мордовские города: Темников (длина стен 160 м), Краснослободск (328 м), Алатырь (333 м) [14].

По своей форме Атемарская крепость представлял собой трапецию, широкая часть которой была обращена на юг, в сторону «поля», а более узкая часть смотрела на север. При ее возведении строители стремились не столько к поиску новаторских решений, сколько опирались на уже отработанные в предшествовавшее время походы. Атемар имел достаточно простую, но надежную в инженерном отношении конструкцию, включавшую в себя земляной вал с рвом, а также деревянные стены и башни. Главным его отличием от других мордовских крепостей было наличие быков – подбашенных возвышений, которые значительно повышали ее оборонительные возможности.

Главную оборону Атемара составляли деревянные стены, шедшие по гребню валов, и башни на быках. Конструкция деревянной стены представляла собой частокол из одного ряда плотно сбитых друг с другом вертикально стоящих бревен, нижний конец которых был врыт в вершину вала. При изготовлении стены использовались дубовые бревна. Высота стен Атемарской крепости, по современным оценкам, от вершины вала до облама составляла две сажени (4,3 м), а если считать от подножия вала до кровли – около 10 м. Для облегчения давления на острожную стену облама, кровля и шедший с ее внутренней стороны боевой ход обычно делались из более легких, чем дуб, пород дерева – липы или сосны. В соответствии с принятой в Российском государстве классификацией того времени, укрепление со стенами в виде частокола называлось острогом. Поэтому Атемар правильно считать не крепостью, а острогом.

Помимо валов и стен Атемар защищали башни. Всего их в остроге было пять. Четыре из них располагались по углам крепости на быках, пятая башня была надвратная. Высота каждой из башен до облама составляла около 5 сажени (10,8 м), ширина 4 сажени и полтора аршина (9,7 м). Общая высота угловых башен была около 20 метров, а с учетом надбашенных возвышений, т.н. «быков» не менее 24 метров [18, с. 113].

А.Г. Нечаев, посвятивший специальную работу крепостям Мордовии XVI–XVII вв., обратил внимание, что по своим размерам Атемар должен был иметь 8 башен: 4 по углам и 4 в середине стен [18, с. 111]. Обследование в наши дни

остатков крепости показало, что по центру всех четырех валов крепости прослеживаются небольшие проемы, позволяющие предполагать, что в них располагались вспомогательные башни. Существование последних подтверждается отпиской 1727 г., в которой указывается, что «в городе три башни дубовые, четвертая липовая, а оные башни ветхие» [Цит. по: 6, с. 35].

В качестве дополнительной защиты крепости служил вырытый перед ее стенами и башнями ров, укрепленный с внешней стороны надолбами.

Основное оборонительное вооружение Атемарской крепости составляла артиллерия. По данным источников, все крепости Атемарской засечной черты были вооружены главным образом медными и железными пушками. Преобладали орудия мелких калибров. Помимо пушек, стрелявших ядрами, для обороны использовались также затинные пищали – ручные мелкокалиберные орудия, предназначенные для настольной прицельной стрельбы большими свинцовыми или оловянными пулями. Количество пушек, имевшихся на вооружении Атемарской крепости остается неизвестной. В 1661 г. в гарнизоне Атемара насчитывалось 7 пушкарей [4, с. 51]. Однако эта цифра ничего не дает, поскольку к пушкарям в рассматриваемое время причисляли не только тех, кто непосредственно входил в службу артиллерийского орудия, но и различный вспомогательный персонал, мало имевший отношение к данной сфере военного дела: воротники, казенные кузнецы, плотники, мастеровые по ремонту оружия и изготовлению боеприпасов и др.

Внутри крепости, как и в других аналогичных укреплениях, располагались различные административные и хозяйственные постройки. К их числу относились арсенал, приказная изба, различные складские помещения, небольшая церковь, осадные избы для проживания гарнизона в случае осады, тюрьма, а также несколько колодцев [18, с. 24]. Не исключено, что в Атемарской крепости была и своя церковь, хотя ни один автор ее не упоминает. Все постройки внутри Атемарской крепости были деревянными.

По сложившейся в Российском государстве традиции, гарнизон в мирное время жил за пределами крепости в специально построенных по этому случаю

слободах [6, с. 34; 18, с. 114]. Сделано это было для того, чтобы избежать на территории деревянного острога бытовых пожаров, от которых в то время нередко выгорали целые города. В стенах крепости ратники в полном составе собирались только во время, когда ей угрожала непосредственно военная опасность: например, при подходе к городу неприятеля, когда гарнизон вместе с жителями посада садился в осаду, а также в других ситуациях, когда требовалось держать все войско в одном месте. Постоянное население крепости составляли воевода со своими домочадцами и слугами, а также некоторые члены воеводской администрации. Разумеется, на территории острога постоянно находилось и некоторое количество служилых людей, которые несли охрану стен и башен, стояли в воротах и у наиболее важных зданий, следили за порядком.

Большая часть служилых людей проживала на посаде. Ратники разных родов войск, как правило, селились в отдельных слободах. Стрельцы проживали в Стрелецкой слободе, казаки – в Казачьей, пушкари – в Пушкарской слободе [6, с. 34]. Кроме того, вокруг Атемара располагалась небольшая Посадская слобода, в которой проживали ремесленники и торговые люди, не связанные службой в крепости.

Следует отметить, что с момента своего основания Атемар рассматривался российскими властями не только как военная крепость, но и в качестве важного административного центра, призванного взять на себя управление близлежащими территориями. Уже в 1639 г. Атемар получил своего первого воеводу – князя Савву Козловского, а в 1640 г. ему был присвоен статус города-крепости, после чего он стал подчиняться Казанскому дворцовому приказу. В том же году за счет отделения части земель Алатырского уезда был образован Атемарский уезд [13, с. 19]. В 1641 г. к Атемарскому уезду была присоединена также восточная часть соседнего Темниковского уезда [6, с. 32]. Новообразованный Атемарский уезд охватывал обширную территорию от Атемара на востоке до Шишкеева на западе. На севере и востоке он граничил с Алатырским и Темниковским уездами, на западе – с Симбирским уездом.

В военном отношении Атемар первоначально подчинялся Алатырю, но затем стал полностью самостоятелен. При первом атемарском воеводе С. Козловском продолжилось строительство крепостей будущей Атемарской черты. В 1641 г. в 16 километрах к востоку от Атемара был основан Саранск (буд. столица совр. Мордовии). В том же году были построены Инзерский (совр. р-н Пособ г. Саранска) и Шишкеевский (ныне с. Шишкеево Рузаевского р-на Мордовии) остроги [14, электрон. ресурс]. Все три крепости: Саранск, Шишкеево и Инзерск в военном отношении подчинялись Саранску.

В 1647 г. под руководством атемарского воеводы Б.М. Хитрово началось строительство собственно самой Атемарской засечной черты [10, с. 74]. Стоявшие прежде отдельно Атемар, Саранск, Инзерский и Шишкеевский остроги были соединены между собой общей оборонительной линией длиной в 106 км. Для предотвращения набегов крымско-ногайской конницы вглубь мордовских земель, на открытых участках черты были возведены ров с валом и сторожевыми башнями наверху. На лесистых участках сооружались преграды в виде завалов из срубленных деревьев и засек. Построенная Атемарская засечная черта тянулась вдоль всей южной окраины Атемарского уезда от р. Суры и Атемара на востоке до Шишкеево на западе, где она примыкала к Инсарской засечной черте.

Деятельность Б.М. Хитрово не ограничивалась только территорией Атемарского уезда. В 1647–1651 гг. в качестве атемарского воеводы, по заданию московского правительства, он вел также строительство засечных черт в Засурье, понизовых городах. В это время при нем Атемар на короткое время становится одним из ведущих центров Российского государства. Когда в 1649 г. в Москве был созван Земский собор по случаю обсуждения и подписания нового письменного свода законов – Соборного Уложения, Атемар вошел в список из примерно 116 городов, отправивших для работы на нем своих выборных делегатов [25, с. 406, 407].

Одновременно со строительством Атемарского острога происходил процесс наполнения его военными силами. Согласно материалам первой Атемар-

ской десяти за 1669–1670 гг., первыми поселенцами Атемара стали служилые татары, прибывшие для несения в нем рейтарской службы из Темникова. В 1647 г. на постоянную службу на Атемарскую черту были переведены 150 стрельцов с ружьями и «зельем» из Нижнего Новгорода [29, с. 133]. В условиях острой нехватки ратников в пограничных крепостях, перевод правительством на службу в них служилых людей из других городов был обычным явлением. В Атемаре служили выходцы из Темникова, Космодемьянска, Алатыря. С началом русско-польской войны 1654–1667 гг. на службу в Атемарском остроге были зачислено несколько иноземцев, поляков и литовцев, принявших в плену российское подданство [8, с. 218]. Другим источником пополнения гарнизонов крепостей Атемарской линии было верстание на службу «в рейтары и казаки» военными властями местного русского, мордовского и татарского населения. В отдельных случаях оно носило насильственный характер [28, с. 285–287].

Согласно смете вооруженных сил Российского государства за 1661–1663 гг. в гарнизоне Атемара насчитывалось 691 казак и стрельцов, которые все «служат с земли» [4, с. 51], т.е. были обеспечены за службу земельными наделами. Помимо земельного оклада ратники получали за службу также денежное (3–6 рублей в год) и хлебное жалованье. Всего по Атемарской засечной черте в это время числилось военного населения 3472 (по другим данным – 3479) человек. По численности приписанных служилых людей среди четырех крепостей Атемарской черты, Атемар занимал второе место, уступая только Саранску, в гарнизоне которого насчитывалось 1631 человек [4, с. 50].

Служившие по Атемару государевы ратные люди делились на две категории: служилых людей по прибору и служилых людей по отечеству. К первой из них относились рядовые воины: казаки, стрельцы, пушкарки. Служилыми людьми по отечеству были представители знати: князья, дворяне, дети боярские. По сравнению с приборными людьми, служилые люди по отечеству занимали привилегированное положение. Денежные и земельные оклады их были выше, чем

у служилых приборных людей. Кроме того, им отдавалось предпочтение при назначении на командные должности.

Несмотря на многообещающие перспективы развития в качестве будущей столицы Мордовского края главной крепостью Атемарской засечной черты Атемар оставался недолго. Уже к началу 1650-х гг. после кратковременного подъема начинается его постепенный упадок. Основанный как военная крепость на пути возможных вторжений кочевников, Атемар по мере дальнейшего хозяйственного освоения русскими колонистами южных земель быстро оказался в стороне от проходивших через восточную Мордовию основных путей сообщения и был неспособен превратиться в крупное торговое и ремесленное поселение. В экономическом развитии Атемар значительно стал обгонять соседний Саранск, располагавшийся на перекрестке важнейших торговых дорог [5, с. 47; 23, с. 10]. В результате, привлеченный перспективой извлечения из Саранска больших денежных доходов, в 1651 г. атемарский воевода Ф.И. Леонтьев, с разрешения Москвы, перенес в него из Атемара свою резиденцию [27, с. 20]. В том же году Атемарский уезд был разделен на две части. В ведении Атемарского уезда остались территории, приписанные к нему прежде от Алатырского уезда, а бывшие районы Темниковского уезда, присоединенные к Атемару в 1641 г., были отделены от него и образовали Саранский уезд. Несмотря на перенос органов воеводского управления в Саранск, Атемар остался центром военного управления черты, которому Саранск по-прежнему подчинялся. Однако такое дробление управленческих функций оказалось не очень удобным, и в 1653 г. военные вопросы также стали решаться через Саранск [6, с. 64–66]. С этого времени Атемарская засечная черта официально стала именоваться в документах Саранской [20, с. 198]. Атемар превратился в одну из рядовых крепостей, во множестве разбросанных по Белгородско-Симбирской черте.

В 1663 г. в связи с хозяйственным освоением новых территорий и дальнейшим продвижением границ Российского государства южнее Саранска и Атемара была заложена Пенза, с 1676 г. началось строительство Пензенской за-

сечной черты, взявшей на себя основную тяжесть борьбы с набегами кочевников в Поволжье. Атемар оказался отодвинут далеко вглубь русских земель и постепенно стал терять свое военное значение.

Одним из итогов этого стал перевод значительной части атемарского гарнизона на службу в другие города. Из упомянутых в смете вооруженных сил Российского государства за 1661–1663 гг. 691 ратных людей, приписанных к Атемару, 390 человек были отправлены на Дон и 20 человек – в Царицын. Из некогда внушительного гарнизона в самом Атемаре продолжало служить 291 человек: 130 стрельцов, 87 русских казаков, 57 казаков из мордвы и татар, 7 пушкарей [4, с. 51].

Несмотря на то, что в строительство Атемара государством были вложены огромные материальные и финансовые средства, за весь период своего существования крепость участвовала в военных действиях только однажды – в период Крестьянской войны под предводительством С.Т. Разина 1670–1671 гг., когда и сама она, и вся Саранская засечная черта оказались ареной ожесточенных боев между правительственными и повстанческими войсками.

С началом Крестьянской войны в Поволжье, Атемар находился в глубоком тылу правительственной армии, пытавшейся остановить наступление С.Т. Разина под Симбирском. Большая часть атемарского гарнизона отсутствовала в городе, поскольку в составе пока князя Ю. Барятинского еще во второй половине августа 1670 г. ушла сражаться с разинцами (Ярким доказательством участия атемарского гарнизона в подавлении восстания С.Т. Разина служат атемарские десяти, поименно перечислявшие несколько десятков награжденных за бои ратников [8]). К началу сентября в крепости, по-видимому, осталось совсем немного служилых людей, среди большинства из них преобладали проразинские настроения. Поэтому не было ничего удивительного в том, что, когда 18 сентября к Атемару неожиданно подошел с отрядом казаков и крестьян разинский атаман В. Серебряк, посланный Разиным из-под Симбирска разжигать восстание к западу от Волги, город не стал оказывать сопротивления и открыл перед ним свои ворота. Атемарцы схватили коменданта крепости дво-

рянина Михаила Кункина вместе с племянником и выдали их на расправу разинцев. По приказу атамана В. Серебряка оба они были казнены [11, с. 76]. Войдя в город, восставшие уничтожили действовавшие в нем органы прежнего воеводского управления, вместо них было введено местное самоуправление по типу казачьего. Во главе Атемара В. Серебряк поставил четырех представителей местного посада, присвоив им, по заведенному в разинском войске обычаю, звание есаулов.

Отдохнув ночь в крепости и пополнив ряды своего отряда перешедшими на его сторону атемарскими служилыми людьми, В. Серебряк на следующий день выступил к Саранску. На этот раз царская крепость оказала разинцам ожесточенное сопротивление, отбив два приступа. Однако затем к ночи часть саранских стрельцов перешла на сторону восставших и впустила их в крепость. Саранский воевода М. Вельяминов пытался спрятаться в соборной церкви, но был найден там и убит [11, с. 77]. Новым воеводой восставшие избрали Я. Никитинского. В тот же день разинскому атаману В. Серебряку сдались гарнизоны Инзерского и Шишкеевского острогов. После падения всех четырех крепостей, Саранская засечная черта полностью оказалась в руках восставших.

После ухода отряда Серебряка, который после взятия Саранской черты возглавил другой сподвижник Разина М. Харитонов, дальше на запад, Саранск и Атемар в течение последующих трех месяцев становятся одними из главных центров Крестьянской войны в Среднем Поволжье. В это время на территории обоих уездов формируется несколько повстанческих отрядов во главе с атаманами Я. Никитинским, М. Осиповым, А. Боляевым, Я. Маленьким. Большинство предводителей восставших были выходцами из служилой среды, многие из них до начала крестьянской войны служили на Саранской засечной черте, были людьми не по наслышке знакомыми с военным делом [9, с. 85]. Поэтому восстание в Саранском и Атемарском уездах с самого начала носило во многом организованный характер [1, с. 167]. Войска восставших делились на конницу и пехоту, имели знамена и обоз [Крестьянская война, 1957: 462]. Для борьбы с правительственной армией была создана полевая артиллерия, состоявшая из

пушек, снятых со стен и башен, занятых повстанцами крепостей. Для ремонта орудий в Саранске были построены мастерские, здесь же и в соседнем Атемаре осуществлялось производство холодного оружия [6, с. 77; 1, с. 170].

В начале октября 1670 г. правительственным войскам удалось нанести главным силам восставших во главе с С.Т. Разиным поражение под Симбирском, что открыло царским воеводам возможность приступить к подавлению бунта в мордовских землях. В том же месяце разинцы потерпели поражение в сражении под Уренью, а в начале октября в бою на р. Кондарати. В декабре 1670 г. воевода князь Ю. Барятинский разгромил главные силы саранских повстанцев в сражении у д. Баево и Тургенево в Алатырском уезде и, перейдя через Суру, вступил на территорию Атемарского и Саранского уездов [11, с. 457–458]. Чтобы не дать противнику подготовиться к обороне, Ю. Барятинский с армией, насчитывавшей около 30 тыс. человек, пошел по Казанской дороге на Саранск, а другой царский воевода В. Панин с отрядом дворянской конницы и стрельцами двинулся вдоль Сурского леса на Атемар. 16 декабря В. Панин подошел к Атемару, где навстречу ему вышла делегация горожан, сдавших крепость. Находившиеся в городе есаулы и старшины восставших были арестованы и позже, по приказу главнокомандующего правительственной армией, которому подчинялся Ю. Барятинский, князя Ю. Долгорукова, повешены [17, с. 116–117]. В тот же день воеводе князю Ю. Барятинскому без боя сдался Саранск [16, с. 540].

После подавления разинского восстания в Поволжье, жизнь в Атемаре вернулась на круги своя. Гарнизон крепости, понесший потери в недавней братоубийственной войне, вновь был пополнен до нескольких сот человек [26, с. 47–48]. Однако эта мера не остановила дальнейшего упадка Атемара, который в глазах русского командования все больше терял свое военное значение. Оставленные без внимания стены и башни острога гнили и разрушались. Согласно описи стольника и воеводы П. Бестужева-Рюмина в 1727 г. в крепости острог «стоячей, дубовой, ветх», «в стенах четыре башни глухие, пятая проезжая..., а с тех башен верхи по облам погнили». Артиллерийское вооружение

Атемарской крепости к этому времени включало в себя всего одну медную пушку на станке, к которой имелось 2 пуда пороха и 25 ядер [21]. В не менее плачевном состоянии находились и другие укрепления Саранской черты. В своей отписке по этому поводу воевода П. Языков писал, что для восстановления обороны черты и приведения крепостей в порядок потребуется не менее 5000 человек и четыре месяца работы [24]. Однако занятое другими первоочередными делами царское правительство уже не имело никакого желания тратить денежные средства на починку мало кому нужной засечной черты. В 1687 г. Атемар был лишен статуса города и объявлен пригородом расположенного по соседству Саранска [7, с. 280]. В начале XVIII в. полностью сгнившую и обрушивавшуюся Атемарскую крепость разобрали на дрова. Служившие в ней ратники частично были переведены на службу в солдатские полки, а частью зачислены в пахотные солдаты, которые по своему статусу лишь ненамного отличались от крепостных крестьян.

Подводя итог более чем восьмидесятилетней истории Атемарской крепости, необходимо отметить, что основанная в 1638 г. крепость представляла собой яркий пример традиционного русского фортификационного искусства, сложившегося в мордовских землях в XVI–XVII вв. Ее строители стремились не столько к поиску новаторских решений, сколько опирались на уже отработанные в предшествовавшее время подходы. Атемар имел достаточно простую, но надежную в инженерном отношении конструкцию, включавшую в себя земляной вал со рвом, а также деревянные стены и башни. Главным ее отличием от других подобных крепостей было наличие быков – подбашенных возвышений, которые значительно повышали ее оборонительные возможности. Несмотря на то, что Атемарская крепость фактически ни разу не подверглась вражеской осаде, вложенные российским правительством в ее строительство средства не были пустой тратой. Подобно другим крепостям Саранской засечной черты, Атемар стал надежным щитом в обороне мордовских земель, который противник так ни разу и не решился попробовать на прочность.

Список литературы

1. Абрамов В.К. Акай Боляев и Крестьянская война 1670–1671 гг. в Мордовском крае / В.К. Абрамов // Финно-угорский мир. – 2020. – Т. 12. №2. – С. 162–175. DOI 10.15507/2076-2577.012.2020.02.162-175. EDN RVXQCQ
2. Атемар [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.run.wiki2/2.org/wiki/ (дата обращения: 01.06.2022).
3. Беговаткин А.А. Археологическая карта России: республика Мордовия / А.А. Беговаткин. – М.: Ин-т археологии РАН, 2017. – 488 с.
4. Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства (1661–1663 гг.) / С.Б. Веселовский // Чтения в обществе истории древностей российских при Московском университете. – М.: Императорское общество истории и древностей при Московском университете, 1911. – 59 с.
5. Видяйкин С.В. К вопросу об экономическом развитии Саранского уезда во второй половине XVII столетия / С.В. Видяйкин // Социально-политические науки. – 2012. – №1. – С. 47–50.
6. Воронин И.Д. Избранное / И.Д. Воронин. – Саранск: НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия, 2005. – 432 с.
7. Все о Мордовии: энциклопедический справочник / сост. Н.С. Крутов, Е.М. Голубчик, С.С. Маркова. – Саранск: Мордовское книжное изд-во, 2005. – 840 с.
8. Десятни Пензенского края / под ред. А. Барсукова. – СПб.: Археографическая комиссия, 1897. – 526 с.
9. Инков А.А. Из истории Крестьянской войны 1670–1671 гг. на территории Мордовии: биография Павла Елушева / А.А. Инков // Научные труды Мордовского гуманитарного университета. – 2017. – №6. – С. 81–86.
10. Кадерова Н.К. Организация обороны юго-восточных границ Российского государства в XVII в. (на примере Мордовского края) / Н.К. Кадерова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – 2021. – №1 (15). – В 2 ч. Ч. 2. – С. 74–76.

11. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. док-в. – В 4 т. Т. II. Ч. I. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 665 с.
12. Лебедев В.И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей / В.И. Лебедев. – Пенза: ГУМ-НИЦ, 2006. – 124 с.
13. Лезина Е.П. Города на территории Мордовии в XVI–XVII вв. / Е.П. Лезина. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2002. – 100 с. – EDN RUUHFF
14. Лезина Е.П. Борьба Российского государства за безопасность южных и юго-восточных границ в XVI–XVII вв. / Е.П. Лезина. – Саранск, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rucont.ru/efd/199684 (дата обращения: 20.12.2021).
15. Лузгин А.С. В тесном соседстве. Хозяйство и материальная культура русского населения Мордовии. Историко-этнографические очерки / А.С. Лузгин. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1987. – 186 с.
16. Малов А.В. Московские выборные полки солдатское строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. / А.В. Малов. – М.: Древлехранилище, 2006. – 624 с. – EDN QRHPPB
17. Материалы по истории возмущения Стеньки Разина. – М.: Типография Л. Степанова, 1857. – 269 с.
18. Нечаев А.Г. Крепости XVI–XVII вв. в междуречье Суры и Мокши / А.Г. Нечаев. – Саранск: Издатель Афанасьев С.В., 2015. – 224 с.
19. Новосельский А.В. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. / А.В. Новосельский. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 448 с.
20. Носов К.С. Русские средневековые крепости / К.С. Носов. – М.: Яуза-Каталог, 2019. – 304 с.
21. Описание оборонительных черт Среднего Поволжья и Прихоперья на рубеже XVII–XVIII вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.suslony.ru/hist_libsrs/zaseki.html (дата обращения: 02.06.2022).

22. Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и в начале XVIII вв. (очерки из истории колонизации края) / Г.И. Перетяткович. – Одесса: Тип. П.А. Зеленого, 1882. – 400 с.

23. Руткевич К.П. Город Саранск в XVII в.: из фондов научного архива книги / К.П. Руткевич // Центр и периферия. – 2021. – С. 4–12.

24. Саранская черта в 1681 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.studopedia.ru/18_148430-saranskaya-cherta-v-gody.html (дата обращения: 01.06.2022).

25. Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. – Л.: Наука, 1987. – 448 с.

26. Фролов Д.В. Саранские рейтары во второй половине XVII столетия. Анализ вооружения на основе саранско-атемарской десятины 1679–1689 гг. / Д.В. Фролов // Центр и периферия. – 2012. – №1. – С. 46–58. EDN QCYINB

27. Фролов Д.В. Саранск XVII столетия в документах и артефактах / Д.В. Фролов. – Саранск: Издатель К. Шапкарин, 2019. – 444 с.

28. Фролов Д.В. Казаки Саранска и саранской засечной черты XVII столетия / Д.В. Фролов // Novogradia. – 2019. – №2. – С. 280–302.

29. Юрченков В.А. Начертание мордовской истории / В.А. Юрченков. – Саранск: НИИ гуманитарных наук при правительстве республики Мордовия, 2012. – 612 с. – EDN IBHNDI